

Илья Муромец и змей

Не в котором царстве, не в котором государстве жил-был мужичок и с хозяйскою. Живет он богатой рукой, всего у него довольно, капитал хороший имеет. И говорят они промеж собой, сидя с хозяйскою: "Вот, хозяйка, довольно всего у нас, только у нас детей нету; станем просить бога, авось господь нам создаст детище хотя бы напоследях, при старости". Стали просить бога, и забрюхателя она, и время пришло - родила детище. Прошел год, и два, и три года прошли, ноги у него не ходят, а должно б ему ходить; восемнадцать годов прошло - все без ног сидит.

Вот пошел отец с матерью на покос убирать сено, и остался сын один. Приходит к нему нищенский братия и просит у него милостыньку: "Хозяинушка! Сотвори старичку господню милостыньку Христа ради!" Вот он ему и говорит: "Старичок господень, не могу я тебе подать милостыньку: я без ног". Вошел старичок в избу. "Ну-тка, - говорит, - встань-ка с постели, дай мне ковшичек". Вот, взявши, дал ему ковшичек. "Поди, - говорит, - принеси мне водицы". Принес ему воды и подает в ручки: "Извольте, старичок господень!" Вот он ему назад и отдает. "Выпей, - говорит, - в ковше всеё воду". Опять посылает он его за водою: "Опять сходи, принеси другой ковшик воды". Шедши он за водою за которое дерево ни ухватится - из корню выдернет. Старичок господень и спрашивает у него: "Слышишь ли теперь в себе силу?" - "Слышу, старичок господень! Сила теперь во мне есть большая: кабы утвердить в подвселенную такое кольцо, я бы смог поворотить подвселенную". Как принес он другой ковшик, старичок господень выпил полковша, а другую половину дал ему выпить: силы у него и поубавилось. "Будет, - говорит он, - с тебя и этой силы!" Помолился старичок господень богу и пошел домой. "Оставайся, - говорит, - с богом!"

Скучно ему лежать, и пошел он копать в лес, свою силу пробовать. И ужаснулся народ, что он сделал, сколько лесу накопал! Вот идет и отец с матерью с покосу. Что это такое? Лес весь вырыт; кто такой вырыл? Подходят ближе. Жена и говорит своему мужу: "Хозяин, ведь это наш Илюшенька роет!" - "Дура, - говорит он, - не может наш Илюшенька это сделать; пустяки, что это наш Илюшенька!" И подошли к нему: "Ах, батюшка ты наш, как тебе господь создал это?" Вот и говорит Илья: "Пришел ко мне старичок господень, милостыньку просить стал; я ему й отвечаю: "Старичок господень, не могу я тебе милостыньку подать: я без ног". Вот он ко мне и пришел в избу: "Ну-тка, говорит, встань-ка с постели, дай мне ковшичек!" Встал я и дал ему ковшичек. "Поди, говорит, принеси мне водицы". Принес ему воды и подал в ручки. "Выпей, - говорит старичок, - в ковше всеё воду!" Выпил - и стала во мне сила великая!"

Вот сходятся мужики на улицу, говорят промеж собою: "Вона какой он стал сильный, могучий богатырь! - называют этак мужики Илью. - Вишь он наделал какую копать! Надобно, - говорят, - в городе объявить про него". Вот узнал об нем и государь, что есть такой сильный, могучий богатырь; призвал его к себе, и показался [полюбился] он государю, и нарядил его государь в платье, како следует. И показался он всем и служить стал хорошо. Вот и говорит государь: "Сильный, могучий ты богатырь! Подымешь ли мой дворец под угол?" - "Извольте, ваше царское величество! Хошь набок, как угодно подыму его". Вот у царя дочь прекрасная, красавица такая, что не можно вздумать, ни взгадать, ни в бумаге пером написать. И показалась она ему оченно, и хочет с ней обвенчаться.

Вот как-то государь и поехал в друго государство к королю к другому. Приезжает к другому королю, а у другого короля тоже весьма хороша дочь, и повадился к ней змей летать об двенадцати голов, всеё ее иссушил: совсем извелась! Вот государь и говорит этому королю: "У меня есть такой сильный, могучий богатырь, он убьет змея об двенадцати голов". Король и просит: "Пожалуйте - ко мне его пришлите". Вот как приехал он в свое государство и разговаривает с своей государыней: "У такового-то короля повадился змей об двенадцати глав летать к дочери, всеё ее извел, иссосал". И говорит: "Илья Иванович! Не можешь ли ты послужить, его убить?" - "Извольте, ваше царское величество, могу; я его убью".

Вот государь и говорит: "На почте поедешь и трахтами пойдешь, так и так-то возьмешь". - "Я верхом один поеду, пожалуйста мне жеребца". - "Войди в конюшню, - говорит ему государь, - выбирай любого". А дочь просит его в другой комнате: "Не ездите, Илья Иванович; вас убьет змей об

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

двенадцати головах, не сможете с ним сладить". Он и говорит: "Извольте оставаться и ничего не думать; я приеду в сохранности и в добром здоровье". Пошел в конюшню жеребца себе выбирать; пришел к жеребцу к первому, наложил на жеребца руку, тот спотыкнулся; перепробовал всех жеребцов в конюшне: на которого ни наложит руку - всякий спотыкается, ни один не удержит. Пришел к самому последнему жеребцу - так, в забросе стоял, - ударил его по спине рукой; он только заржал. И говорит Илья: "Вот мой верный слуга, не спотыкнулся!" Приходит к государю: "Выбрал, ваше царское величество, себе жеребца, слугу верного". Отпускают его с молебном, со добрыми порядками.

Сел на доброго коня, ехал долго ли, мало ли, подъезжает к горе: прекрутая, большая гора, и на ней все песок; насили въехал. На горе стоит столб, на столбе подписано три дороги: по одной дороге ехать - сам сыт будешь, конь голоден; по другой дороге ехать - конь сыт, сам голоден; по третьей дороге ехать - самого убьют. Вот он взял да и поехал по этой дороге, по которой самого убьют; а он на себя надеялся. Долго ли, мало ли ехал лесами дремучими; не можно взглянуть - такой лес! А тут сделалась в лесу елань такая широкая, а на ней стоит избушка. Подъезжает он к избушке и говорит: "Избушка, избушка! Стань к лесу задом, ко мне передом". Избушка поворотилась, стала к лесу задом, к нему передом. Слезает он с доброго коня и привязывает его к столбу. И услышала это баба-яга и говорит: "Кто такой невежа приехал? Русского духу и дед мой и прадед не слыхали, а таперьча и сама русский дух хочу очьми видеть".

Вот, взявши, ударила она жезлом по двери, и дверь отворилась. А у ней в руках коса кривая, и хочет она ею взять богатыря за шею и срезать ему голову. "Постой, баба-яга! - говорит он. - Я с тобой поправлюсь". Взял у ней выдернул косу эту из рук, схватил ее за волосы, ударил ее и говорит: "Ты бы прежде спросила, какой я фамилии, какого роду и какого поведения и куды еду". Вот она и спрашивает: "Какой вы фамилии, какого роду и куда едете?" - "Меня зовут Илья Иванович, а еду туда-то". - "Пожалуйте, - говорит, - Илья Иванович, ко мне в горницу". Вот он и пошел к ней в горницу; она сажает его за стол, ставит на стол кушанья и напитки всякие и потчевает, а девушку послала баньку топить для него. Вот покушал он и выпарился, перестоял у нее сутки и собирается опять в путь-дорогу, куда надлежит. "Извольте, - говорит баба-яга, - я напишу письмо к сестрице, чтоб она вас не тронула, а приняла бы с честью с хорошею... А то она вас убьет, как завидит!" Отдает ему письмо и провожает его с честью доброю, хорошею.

Вот садится богатырь на доброго коня и поехал лесами дремучими; ехал много ли, мало ли: не можно взглянуть - такой лес! И приезжает на елань - такая широкая елань, а на ней стоит избушка наслана. Подъезжает он к избушке, и слезает с добра коня, и привязывает своего добра коня к столбу. Услышала это баба-яга, что он привязывает к столбу коня, и закричала: "Что такое? Русского духу и дед мой и прадед не слыхали, а таперьча и сама русский дух очьми хочу видеть". Вот она ударила жезлом по двери; дверь отворилась. И хватает она его саблюю по шее; он и говорит: "Ты не моги со мною барахтаться! Вот тебе письмо сестрица прислала". Она прочитала и принимает его с честью к себе в дом: "Пожалуйте ко мне в гости!" Идет Илья Иванович. Она сажает его за стол и становив на стол кушанья всякие, напитки и наедки, потчевает, а сама послала девушку топить для него баньку. Покушавши, пошел выпарился в бане. Двое суток он у ней перестоял, сам отдохнул, и добрый конь его отдохнул. Стал на добра коня садиться, и провожает она его с честью. "Ну, Илья Иванович, - говорит, - таперьча тебе не проехать; тут Соловей-разбойник ждет, на семи дубах у него гнездо свито, он не допустит на тридесять верст - свистом оглушит!"

Вот он ехал долго ли, мало ли, подъезжает к тому месту, что послышал свист от Соловья-разбойника, и как до половины дороги доехал, конь его спотыкнулся. Вот он и говорит: "Не спотыкайся, добрый конь, уж послужи мне". Подъезжает к Соловью-разбойнику, он все свищет. Подъехавши к гнезду, взял стрелу, натянул и пустил в него - и упал Соловей с гнезда. Вот он его на земле и ударил снова, чтобы не до смерти убить, и посадил к себе в корока на седло, и едет к дворцу. Видят его из дворца и говорят: "Соловей-разбойник везет кого-то в короках!" Подъезжает богатырь ко дворцу и подает бумагу. Подали королю от него бумагу; тот прочитал и приказал его впустить. Вот и говорит король Илье Ивановичу: "Велите Соловью-разбойнику засвистать". А Соловей-разбойник говорит: "Вы бы накормили и напоили Соловья-разбойничка: у меня уста запеклись". Вот и принесли ему винца, а он говорит: "Что мне штофик! Вы бы бочоночек принесли мне порядочный". Принесли ему бочонок вина, вылили в ведро. Он выпил зараз и говорит: "Еще бы

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Соловью-разбойничку две ведерочки, так выпил бы!" - да уж не дали ему. И просит король: "Ну, прикажи, - говорит, - ему засвистать". Илья велел ему засвистать, а короля и всю его фамилию поставил к себе под руки, под мышки: "А то, - говорит, - он оглушит вас!" Как засвистал Соловей-разбойник, насилиу остановил его Илья Иванович, ударил его жезлом - он и перестал свистать, а то было попадали все!

Вот и говорит король Илье Ивановичу: "Послужишь ты мне вот этакую службу, как я стану тебя просить? К моей дочери вот летает змей о двенадцати голов; как бы его убить?" - "Извольте, ваше королевское величество! Что для вас угодно - все сделаю". - "Пожалуйста, Илья Иванович; вот в таком-то часу прилетит змей к моей дочери, так постарайся!" - "Извольте, ваше королевское величество!.." Лежит королева в своей комнате; в двенадцать часов и летит к ней змей. Вот и стали они драться: как ни ударит Илья, так с змея голова долой; как ни ударит, голова долой! Дрались много ли, мало ли время, осталась одна голова; и последнюю голову с него сшиб: ударил жезлом и расшиб ее всю. Радехонька же королева встала, пришла к нему и его благодарила; доложила отцу с матерью, что убит змей: все-де головы посбивал! Король и говорит: "Благодарю тебя; изволь послужить сколько-нибудь у меня". - "Нет, - говорит, - я поеду в свое государство". Отпустил его король от себя с честью хорошею. Вот он и поехал опять тою же дорогою. Как приехал к первой бабе-яге ночевать, приняла она его с честью; и к другой приехал, и та приняла его с честью со всякою. Приехал в свое государство и подал государю от того короля бумагу. И государь принял его с честью, а дочь государева насилиу дождалась: "Ну, тятенька, извольте, я за него замуж пойду". Отец с ней воли не снял: "Ну, коли угодно, так поди!" Обвенчались и таперьча живут.